

- У Юй! Как только мог наследный принц совершить столь вопиющий и отвратительный поступок?

- Вы - величайший позор нашего королевства, Восточного Юэ У! Вы умудрились разрушить репутацию нашего королевства!

- Если бы предыдущий Император был еще жив, он бы умер от злости, узнав, какое отвратительное и варварское преступление вы совершили!

Уничижительные и осуждающие комментарии доносились отовсюду, яростные и гневные. У Юй хотел открыть глаза, но как бы не пытался, этого не получалось. Веки казались настолько тяжелыми, будто их придавили камнями. Мозг словно пытался оградиться от окружающего шума, а любые попытки пошевелить хотя бы пальцем оказывались тщетными.

«Это, должно быть, сон! Я точно помню, что завтра должна состояться церемония коронации и моего восхождения на престол. Должно быть, я сплю... Мне завтра рано вставать....»

Застонав, У Юй, наконец-то, смог открыть глаза и растерянно огляделся по сторонам. Он находился на кровати, так что это и вправду мог оказаться сон. Была зима, и даже боевые навыки юноши не уберегли его от того, чтобы промерзнуть до самых костей.

- Охxxx!

Головная боль, сильная, словно мигрень, заставляла картинку перед глазами размываться. Но даже так он смог разглядеть женский силуэт у изножья кровати. Она была полуголой, с нежной белой кожей, словно мерцающей в полутьме. Соблазнительное лицо радовало глаз правильными чертами. Волосы каскадом ниспадали к упругой груди с затвердевшими сосками, из-за чего женщина выглядела еще более привлекательной.

Могло показаться, что он просто провел ночь с красавицей, однако женщина в испуге жалась к дальнему углу, уставившись на него расширенными глазами, а ее прекрасное лицо было залито слезами.

- Си Фэй?

У Юй ошеломленно замер.

Си Фэй была женщиной предыдущего Императора, его отца, но сам юноша ее страстно ненавидел. Что она забыла в его сне? Кроме того, почему он сам был всего лишь в нижнем белье? Однако все размышления оборвала резкая головная боль, настолько сильная, что юноша вновь потерял сознание.

- Ах!

Ведро ледяной воды обрушилось на У Юя, заставив его мгновенно прийти в себя. Сейчас он уже находился не на кровати, а на холодной, мокрой земле, и был одет в какие-то лохмотья. Его окружала толпа, уставившаяся на юношу разочарованными взглядами, в которых виднелись ярость и отвращение.

«Это не гребанный сон!» - эта мысль взорвалась в его голове, словно бомба. Несмотря на тошноту, усталость и сонливость, он смог осознать, что все происходящее определенно являлось реальностью.

«Завтра день моей коронации, как Императора, поэтому я должен был быть в собственной постели. Но на той кровати, которую я тогда видел, боковые стойки были украшены радужными фениксами... это не моя постель! Это «Зал Си Хэ», расположенный во дворце Си Фэй! Так почему же я здесь?»

Вновь оглядев окружающую его толпу, У Юй обнаружил и саму Си Фэй, одетую словно прислуга. Ее тело сейчас было завернуто в леопардовую меховую куртку.

Закон Восточного Юэ У гласил, что служителям и вассалам запрещено входить во Дворец императорского гарема. Однако они находились здесь, и окружали наследного принца настолько тесным кругом, что сбежать было бы невозможно, даже если бы он захотел это сделать. Что-то невероятное, должно быть, произошло, чтобы священное правило так очевидно проигнорировали. И почему-то У Юй ощущал стойкую уверенность в том, что, что бы не произошло, у него огромные, даже охеренные неприятности.

«Вот дерьмо!»

Попытавшись встать, он обнаружил, что у него не хватает сил даже для такого простого действия. Все мышцы были истощены настолько, что даже лежание отнимало силы.

- У Юй! Вы...вы... вы... Вы зверь! Си Фэй - ваша мачеха! Как вы могли попытаться изнасиловать ее! Если бы мы вовремя вас не обнаружили, честь нашего королевства была бы попорчена навсегда!

- Позор! Какой позор! О, предыдущий Император, почему наше королевство должно было попасть в подобный скандал! Это такой позор!

Министры и вассалы Двора, министры и вассалы самого У Юя проклинали наследного принца, и каждое их слово, каждое оскорбление приходилось ударом в его сердце.

- А я ведь говорил раньше, причем не единожды – У Юй не годится для роли наследного принца, не говоря уже о том, чтобы сделать его Императором. Он злоупотребляет вооруженными силами, постоянно начинает ненужные войны, он жесток и безжалостен. У Юй игнорирует законы нашего королевства, поступая так, как ему в голову взбредет. Ему не хватает умений и знаний, чтобы править, но вместо того, чтобы восполнять этот недостаток, он сосредоточился на изучении боевых искусств... И если бы мы сегодня не стали свидетелями этого жуткого позора, этот человек стал бы нашим новым Императором!

Эту пылкую речь произнес принц, обладавший в Восточном Юэ У высоким статусом и авторитетом. У Юй ему никогда не нравился, так что даже не странно, что он решил оклеветать наследного принца. У Юй мысленно холодно усмехнулся. Истина, стоящая за так называемым «злоупотреблением вооруженными силами», заключалась в том, что он должен был отразить вторжения из соседнего королевства. Причем нужно было не только защититься, но и контратаковать, отобрать у них примерно четверть земель! На тот момент ему исполнилось лишь четырнадцать, но зато он успел заслужить себе славу «юного бога войны».

А так называемая «нехватка умений и знаний, чтобы править» объяснялась лишь тем, что его манера правления отличалась от других. Он пользовался своими боевыми искусствами, чтобы достойно возглавить свое королевство! В этом году У Юю исполнилось пятнадцать, но он уже успел стать мастером боевых искусств пятого Небесного уровня!

Никто в королевстве или даже в соседних государствах, если брать ту же возрастную группу, не мог сравниться с ним. У Юй считался гением номер один! Он был настолько талантлив, что некоторые предсказывали ему путь вплоть до десятого Небесного уровня боевых искусств, «Тун Шэнь», что позволило бы ему стать Величайшим Мастером!

За те десять тысяч лет, что существовал Восточный Юэ У, среди множества занимавших трон Императоров, вероятно, только у Первого Правителя – Основателя был талант, сравнимый с У Юем.

Но теперь, если верить словам принца, У Юй оказался всего лишь диктатором, манипулирующий людьми с помощью военной силы.

- Ха! Я тоже считаю, что он не подходит на роль наследного принца! Если бы кронпринц Жун не умер слишком рано, У Юй не получил бы даже шанса взобраться так высоко. Кроме того, не забудьте и о том, что его мать родом с гор, что свидетельствует о ее низком статусе. Если бы не любовь предыдущего Императора, титул наследника никогда бы ему не достался. В венах У Юя течет дикая кровь, поэтому не удивительно, что он ведет себя как варвар, жестокий, тупой и, судя по его сегодняшним действиям, безжалостный, словно дикое животное!

На этот раз заговорил Маршалл, человек, чьи способности или статус в боевых искусствах нельзя было сравнить с таковыми у У Юя.

У Маршалла имелся сын, некомпетентный выродец, который всегда творил в Восточном Юэ У всяческую херню. Однажды, например, У Юй совершенно случайно поймал ублюдка на

убийстве невинных мирных жителей, а еще, конечно же, тот насиловал женщин. То, что он сделал дальше, было так немыслимо, что У Юя чуть не стошнило. Выродок пытался подарить ему женщину, которую перед этим изнасиловал! Естественно, У Юй впал в ярость, приказав подвесить парня на городские ворота, на три дня и три ночи, чтобы тот изжарился под палящим солнцем. С тех пор все ублюдки, подобные ему, трепетали при звуках имени нового наследного принца. И никто больше не творил подобной херни.

К этому моменту У Юй уже успел понять, что его подставили. Наверняка все это – дело рук мерзавца, воспользовавшегося Си Фэй, чтобы предотвратить его восхождение на трон. Но кто это мог быть? Кто мог оказаться настолько изощренным в борьбе за власть?

По правде говоря, никто не мог превзойти У Юя, ни в средствах, ни в боевых способностях. После смерти предыдущего Императора никто не осмеливался бросить ему вызов. Все потому, что и к злым личностям, и к тем, кто выступал против него, юноша относился как к своим злейшим врагам. А еще потому, что он имел большую популярность среди простых людей.

- Хао Тянь Шансянь*!

Пронзительный крик заставил У Юя дернуться.

- Хао Тянь Шансянь?... – юноша был поражен. Он подозревал, что ослышался. Неужели речь и вправду шла о Небесном человеке? Если это и вправду был Хао Тянь Шансянь... Он сотню лет был защитником Небесного Королевства Шансянь!

(*прим.пер.: Шансянь – общее название для всех небесных существ).

Разница между Небесными и смертными людьми была словно между небом и землей. Даже если бы У Юй смог достичь десятого Небесного уровня боевых искусств, «Тун Шэнь», и стать Величайшим Мастером, он бы все равно никогда не сравнился бы с Небесными воинами. Проклятье, именно потому, что они были Небесными! Посланные с Небес, это были спасители и мессии, способные предотвратить ужасные бедствия и спасти смертных людей!

Защитники Шансянь обычно не принимали участие в войнах смертных. Их роль заключалась в том, чтобы защищать смертных от истинных злодеев. Например, если на земле объявлялся демон. Даже предыдущий Император с уважением относился к любому из защитников Шансянь, иногда принимая от них приказы и неукоснительно их выполняя.

Одна только мысль о том, что такое существо сейчас присутствует здесь...

Появление Хао Тяня сопровождалось резкими переменами – только что демонстрируемое толпой яростное и дикое настроение вдруг сменилось уважением и почтительным молчанием.

У Юй вскинул голову, чтобы уткнуться взглядом в силуэт, появившийся перед воротами Дворца.

Его появление было настолько быстрым, даже молниеносным, что человеческий глаз оказался не в силах заметить никаких признаков движения.

Это действительно был Хао Тянь Шансянь, единственное живое существо, которое У Юй искренне почитал. Хотя ему уже давно перевалило за сотню лет, он до сих пор выглядел как подросток с румяным лицом и полным энергии юным телом. Его волосы и брови были ослепительно белыми, что, впрочем, совершенно не скрывало его бурную жизненную силу. От существа исходила аура, внушающая страх и почитание, аура, которой обладали лишь Небесные создания!

Хао Тянь Шансянь был одет в белоснежный даосский халат, украшенный множеством замысловатых мотивов багуа*, в правой руке виднелся отрезок ткани, способный отпугнуть демонов. И хотя одежда Хао Тяня привлекала взгляды своей ослепительной яркостью, У Юй обнаружил, что куда большего внимания заслуживают глаза небесного человека. Они сияли ярче звезд на небе и выглядели так, словно ни одно зло не избежит его внимания.

(*прим.пер.: Багуа - даосский мотив, изображающий восемь триграмм, которые представляют фундаментальные принципы реальности).

- Добро пожаловать, Хао Тянь Шансянь! – дружно воскликнули все министры и вассалы, горничные и дворецкие, и даже мегера Фу Си. В едином порыве все присутствующие рухнули на колени на землю и низко склонились, демонстрируя почтение своему гостю.

- Я уже знаю о том, что сегодня произошло, - голос Хао Тянь Шансяня тоже оказался на удивление юным и звучным, наполненным силой и неким гипнотизмом, словно бы зачаровывающим человеческую волю. Это определенно был голос Небесного существа.

- Шансянь, пожалуйста, накажите этого злодея! - воскликнула Фу Си, заливаясь слезами. Ее тело дрожало.

- Я так и поступлю. Правитель не имеет права быть нечестивым, - ответил Хао Тянь, горящими глазами уставившись на У Юя. Небесный хранитель заставил наследного принца ощущать себя так, словно он действительно совершил нечто подлое и позорное. Юноша даже почти готов был признаться в преступлении, которого не совершал. – У Юй, на сей раз ты совершил серьезный проступок. Небесное Дао находит дело рук твоих недопустимым преступлением, посему я, с соизволения Небес, лишаю тебя статуса наследного принца, а также права стать Императором. Кроме того, с этого момента ты будешь лишен своих боевых способностей и сослан в изгнание, чтобы бродить по земле и вновь учиться быть человеком!

- Шансянь, ваше решение столь мудро и справедливо! – тут же воскликнули министры и вассалы.

У Юй же ощутил, словно у него из-под ног выбили землю. Это было жестокое и несправедливое наказание, но юноша оставался спокойным, не крича и не плача, до поры пряча ярость и гнев в собственном сердце. Впрочем, негодование уже успело превратить это самое сердце в вулкан,

готовый к извержению, в лаву, которая лишь набирает импульс и мощь. Он буквально ощутил, как в нем рождается ненависть, достойная адских глубин.

Это судьба! Судьба!

У Юй не смог сдержать улыбки. Теперь он знал правду.

«В этом королевстве никто не осмелился бы зайти так далеко, выступить против меня. Никто, кроме Хао Тянь Шансяня! Должно быть, именно он стоит за этой схемой! Ах, теперь я понял. Если Хао Тянь Шансянь хочет, чтобы я умер, то это судьба! У меня вряд ли получится выжить!»

- Сегодня сам Бог желает уничтожить меня! – рассмеялся он. Окружающие покосились на него, словно опасаясь, что юноша лишился рассудка.

- Наглец! Как ты осмелился открывать свой поганный рот перед самим Хао Тянь Шансянем! – тут же воскликнул кто-то из толпы. Разочарование присутствующих лишь усилилось.

- У Юй – настоящее несчастье для нашего великого Восточного Юэ У! – со вздохом добавил второй.

Оскорбления и клевета с новой силой посыпались на бывшего наследного принца, но теперь он воспринимал это словно неприятный, но не опасный зуд. Его мир уже рухнул, жизнь достигла конца, так зачем же беспокоиться о том, что говорят другие?

- У Юй, я дарю тебе Разрушающий Душу Порошок.

- «Даруете»? Смешно до колик! Вы «даровали» мне утрату десяти лет тяжелого труда и вложенной страсти! Завтра я вознесся бы и стал Императором, правителем миллионов. Однако теперь это не больше, чем просто сон. Моя «душа» нынче разрушена, а боевое искусство утрачено. Бесполезный кусок мяса... Вот кем я стал.

Хао Тянь Шансянь по-прежнему выглядел словно образец справедливости, праведности и доброты, но в глазах У Юя он уже рухнул со своего пьедестала.

«Хао Тянь никогда и не был Богом. Он всего лишь сильнейший человек в королевстве. Хах, теперь я понял. Восточный Юэ У никогда не принадлежал ни моему отцу, ни мне. Он всегда оставался собственностью Хао Тяня!»

Сопровождаемый пристальным взглядом Хао Тяня, У Юй проглотил проклятый порошок. Десять лет мучительной тяжелой работы и пламенной страсти выброшены на ветер.

На улице царила глубокая ночь.

Наступило время изгнания У Юя. Тюремный экипаж ждал его у ворот Дворца, чтобы отвезти на поле битвы, где он послужит в качестве пушечного мяса. С его нынешними способностями будет чудом, если ему удастся прожить хотя бы несколько дней.

- Юй! - внезапно нарушил тишину ночи знакомый нежный голос.

Глаза сидящего внутри холодного экипажа У Юя распахнулись. Его взгляд уперся в женщину, отчаянно вцепившуюся в деревянный борт. Ее глаза покраснели от слез.

- У Ю!

Женщиной, вцепившейся в экипаж, была его сестра У Ю, носившая прозвище «Принцесса Без Беспокойств». Несмотря на то, что они родились от разных матерей, У Юй любил и уважал ее, поскольку она была единственной в этом королевстве, кто действительно понимал его. Мать У Юя умерла давно, когда он был еще совсем мал, поэтому У Ю стала его единственной семьей, той, кто заменил ему маму.

- Зачем?! Почему?! - плакала она, дрожа на холодном зимнем ветру. Ее сердце болело так сильно, словно кто-то ударил в него ножом и провернул лезвие в ране.

- Сестра, то, что случилось сегодня, не было моей виной. Небеса захотели уничтожить меня, понимаешь? - У Юй протянул руки к решетке клетки и схватил дрожащую, бледную кисть У Ю. Зимний ветер был пронизывающим и леденяще холодным. Темная ночь обступала со всех сторон. Однако ощущение человеческого тепла вдруг заставило прежде спокойного У Юя заплакать.

- Я не понимаю, но верю тебе, - грустно покачала головой У Ю.

- Этого мне достаточно. Я не сделал ничего плохого. Просто Небеса несправедливы. Не горюй так сильно, сестра. Надеюсь, в следующей жизни я вновь стану твоим братом!

- В следующей жизни? - непонимающе переспросила У Ю. И только потом до нее дошел смысл этих слов, ударил ее словно таран, заставив пошатнуться и рухнуть на землю, испытывая настоящую агонию.

В этот самый момент солдаты, отвечающие за транспортировку преступника, по команде тронулись вперед, шаг за шагом отдаляя экипаж от дворца. Это стало началом конца.

Деревянные колеса экипажа поскрипывали при движении, издавая пронзительное «ка-кааа», напоминавшее быстрое биение сердца.

У Юй оглянулся и увидел У Ю, побежавшую вслед за экипажем. Но она была слишком слаба. Через десяток шагов женщина рухнула в дорожную пыль.

С неба вдруг начал падать снег.

У Юй вскинул голову. Снежинки, невероятно очаровательные и яркие в темноте, отчетливо выделялись на фоне неба. Звезды мерцали на темном покрывале ночи, словно глаза божеств, наблюдавших за землей.

Так, облепленный снежинками, У Юй и покинул столицу Восточного Юэ У, чтобы отбыть в неизвестном направлении.

<http://tl.rulate.ru/book/399/568092>